

личностному и профессиональному росту [2]. Это означает, что психолого-педагогическое сопровождение призвано, не только оказывать своевременную помощь и поддержку, но и научить студента самостоятельно преодолевать трудности на пути профессионального становления, ответственно относиться к своему становлению, помочь ему стать полноценным субъектом своей профессиональной жизни.

Литература

1. Бершедова Л. И., Рычихина Э. Н., Самостоятельная работа студентов: системно-психологический подход / В сб.: Материалы II Международной научно-практической конференции (Уфа, 29 - 30 апреля 2015 г.). – Уфа: РИО ИЦИПТ, 2015. – 236 с. – С. 67-70.
2. Бершедова Л.И. Психологическая структура профессиональной компетентности // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Вып. 12 (104) Тамбов. 2011. – С. 196-199.
3. Набатникова Л.П. Психологическое консультирование в системе службы психологической помощи в вузе // Системная психология и социология. Всероссийское периодическое издание научно-практический журнал. – М.:МГПУ, 2011.- №4 (II).-С.16-24.
4. Рычихина Э.Н. Роль школьных служб примирения в конфликтологическом просвещении // Системная психология и социология. Всероссийское периодическое издание научно-практический журнал. – М.: МГПУ, 2017. – №4 (23) С. 95-105.

ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В БИНУКЛЕАРНЫХ СЕМЬЯХ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ РЕБЕНКА ОТ ПРЕДЫДУЩЕГО БРАКА

Л.В. Судакова¹, Е.Ю. Чеботарева²
^{1,2}МГППУ, ²НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Аннотация. Выявлено более низкое психологическое благополучие бинуклеарных семей, проживающих совместно с

ребенком от предыдущего брака, по сравнению с проживающими отдельно. Выделены специфические для двух этих типов семей факторы благополучия. Для проживающих совместно большую роль играет способность конструктивно разрешать конфликты в наиболее стрессогенных сферах, а в семьях, проживающих отдельно, - качество супружеского общения.

Ключевые слова: бинуклеарная семья, психологическое благополучие семьи, эмоциональное состояние семьи, супружеское общение, супружеский конфликт

THE FACTORS OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING IN BINUCLEAR FAMILIES DEPENDING ON THE LIVING PLACE OF THEIR CHILD'S FROM PREVIOUS MARRIAGE

L.V. Sudakova¹, E.Yu. Chebotareva²
^{1,2}MSUPE, ¹ HSE University, Moscow, Russia

Abstract. A lower psychological well-being level of binuclear families living with their child from a previous marriage, compared with those living separately, was revealed. The factors of well-being, specific for these two types of families, are highlighted. For those living together, the spouses' ability to resolve conflicts in the most stressful areas constructively plays most important role, and in families living separately, it is the quality of interspousal communication.

Key words: binuclear family, psychological well-being of the family, emotional state of the family, interspousal communication, spousal conflict

Вопросы семейных отношений довольно актуальны для современной студенческой молодежи. При этом важно учитывать растущее разнообразие форм современных семейных отношений [4]. Довольно распространенным явлением становятся семейные союзы, в которых для одного или обоих супругов текущий брак – не первый, и нередко уже имеются дети от предыдущих браков. Супружеские взаимоотношения в бинуклеарных семьях представляют собой сложную структуру, так как в ней присутствуют дети от прежних отношений, независимо от места их проживания, а кроме того, сохраняются родительские

отношения с бывшими партнерами [1]. Что требует дополнительного внимания исследователей. Многие психологические трудности бинуклеарной семьи могут быть обусловлены совместным проживанием с вновь образованной парой детей от предыдущего брака [5].

В наших предыдущих исследованиях обнаружено, что у супругов в бинуклеарных семьях, проживающих совместно с детьми от предыдущего брака, по сравнению с супругами, проживающими отдельно от таких детей, степень общей неудовлетворенности семейной жизнью, нервно-психического напряжения и семейной тревожности выше [3]. Также в таких семьях выше общий уровень конфликтности, чаще используются деструктивные способы разрешения конфликтов [2].

Для уточнения факторов психологического благополучия в бинуклеарных семьях, в зависимости от места проживания ребенка от предыдущего брака, мы провели эмпирическое исследование с участием 77 человек в возрасте от 24 до 50 лет (35 мужчин и 42 женщины), состоящих в повторном браке (официальном или гражданском) более года ($M=6$), имеющих собственных детей и детей от предыдущих браков (в возрасте до 10 лет, $M=7$). 34 человека проживало раздельно с ребенком от предыдущего брака и 43 – совместно.

Методики исследования: «Типовое семейное состояние» (Эйдемиллер, Юстицкис, 2008); «Общение в семье» (Алешина, Гозман, Дубровская, 2001); «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (Алешина, Гозман, Дубровская, 2001). Для статистической обработки данных применялся непараметрический критерий U-критерий Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Были выявлены статистически значимые различия в эмоциональном фоне семей, проживающих совместно или раздельно с детьми от предыдущих браков. Так, супруги, проживающие совместно с детьми, испытывают значительно более сильное нервно-психическое напряжение ($M=18,7/15,1$; $U=405,5$, $p=0,001$), тревогу ($M=15,7/11,4$; $U=499$, $p=0,17$) и меньшую удовлетворенность ($M=16,7/13,4$; $U=495,5$, $p=0,015$) своей семейной жизнью, чем те, кто проживают раздельно с детьми от прежних браков.

Сравнительный анализ поведения супругов в конфликтах, как и в предыдущих исследованиях, показал, что тактики разрешения конфликтов в семьях, проживающих совместно с детьми от предыдущих браков, более деструктивны. Выявлены различия в поведении супругов, как в конфликтах в целом ($M = -0,2/0,2$; $U = 923,5$, $p = 0,048$), так и в отдельных конфликтных сферах, касающихся рассогласования норм поведения ($M = -0,01/0,5$; $U = 961,5$, $p = 0,18$), проявления доминирования одним из супругов ($M = -0,3/0,1$; $U = 945,5$, $p = 0,027$), расхождения в отношении к деньгам ($M = -0,4/0,2$; $U = 949$, $p = 0,025$). В этих же сферах отмечается наиболее сильная конфликтность в этой группе. В других сферах уровень конфликтности ниже, но способы разрешения конфликтов также деструктивны. В общем, выраженность конфликтов невысокая, т.е. они, скорее, замалчиваются, чем видимо, и объясняется высокий уровень напряженности в семье. Также можно сказать, что наибольшая напряженность в этих семьях связана с вопросами власти, статуса, правил поведения, что, очевидно, отражает сложность вхождения нового супруга в семейную систему, уже состоящую из старой детско-родительской системы. Видимо, в таких сложных структурах чаще происходит борьба за власть, сложнее договариваться о совместных правилах. По характеристикам межсупружеского общения статистически значимых различий не обнаружено, супруги из обеих групп, в целом, довольны сложившимися в их семьях взаимоотношениями.

Сопоставление данных по трем методикам позволяет предположить, что эмоциональная напряженность в семьях с совместным проживанием с ребенком от предыдущего брака связана не столько с общим характером супружеских взаимоотношений, сколько со способами разрешения конфликтов, особенно, связанных со статусом нового супруга в общей семейной системе. Для проверки этого предположения был проведен корреляционный анализ.

В группе людей, проживающих совместно с детьми от предыдущих браков, не было выявлено ни одной статистически значимой связи между семейным состоянием и характеристиками супружеского общения. Но обнаружены значимые связи семейного состояния с особенностями поведения супругов в

конflikте. В большей степени семейная тревожность связана с общим уровнем конфликтности ($r=0,39$), а также с рядом сфер конфликтов. Наиболее сильная связь отмечается между уровнем семейной тревоги и конфликтами по поводу воспитания детей ($r=0,42$), проявлений ревности ($r=0,40$), взаимоотношений с родственниками ($r=0,38$), отношения к деньгам ($r=0,34$), проявлений доминирования ($r=0,32$). Также конфликты из-за ревности связаны с общим уровнем неудовлетворенности семейной жизнью ($r=0,33$). Уровень психической напряженности в семье не обнаружил значимых связей с поведением супругов в конфликтах. То есть, в семьях этого типа семейное благополучие (в первую очередь, семейная тревожность) связана преимущественно со способами разрешения конфликтов в наиболее стрессогенных для этих семей сферах, связанных со статусом нового супруга в семье, воспитанием ребенка и ревностью между супругами, которая, видимо, провоцируется периодическим присутствием в семье бывшего супруга – второго родного родителя ребенка.

В группе людей, проживающих отдельно от ребенка от прошлого брака, наоборот, выявлена лишь одна значимая корреляция семейного состояния с поведением в конфликте. Конфликты по поводу ревности обратно связаны с общей неудовлетворенностью семейной жизнью ($r=-0,36$), что говорит о том, что при высокой удовлетворенности отношениями в этой группе открыто говорят о ревности. Но зато почти все показатели супружеского общения значимо обратно связаны со всеми показателями семейного неблагополучия ($r=0,39 - 0,74$). То есть в этой группе семейное благополучие преимущественно связано с качеством супружеского общения.

Корреляционный анализ показателей супружеского общения с поведением в конфликтах также не выявил значимых связей в группе, проживающей совместно с детьми от предыдущих браков, но показал ряд значимых связей в группе проживающих раздельно. Преимущественно с общим уровнем конфликтности и с конфликтностью в разных сферах связаны наличие общих символов семьи и сходство во взглядах супругов ($r=0,36 - 0,52$). Что еще раз подтверждает, что конструктивное разрешение

конфликтов, противоположно их замалчиванию, приводит к лучшему взаимопониманию

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Эмоциональный фон в бинуклеарных семьях, проживающих совместно с детьми от прежних отношений, ниже, чем в семьях, проживающих раздельно. Эти типы семей различаются не только по общему уровню семейного благополучия, но и по факторам этого благополучия. В семьях, проживающих совместно с детьми от предыдущих браков, психологическое благополучие семьи связано в первую очередь со способностью супругов конструктивно разрешать конфликты в особо напряженных для этих семей сферах. А в бинуклеарных семьях, проживающих отдельно от детей от прежних отношений, уровень эмоционального фона семьи связан преимущественно с характеристиками супружеского общения. Также само супружеское общение в семьях, проживающих раздельно, связано со способностью открыто обсуждать конфликтные темы, а в семьях, проживающих совместно, не связано (видимо, в силу преобладания стратегии замалчивания в таких семьях).

То есть, несмотря на общее благополучное межсупружеское взаимодействие, супругам из бинуклеарных семей, проживающих совместно с ребенком от предыдущего брака, бывает сложно конструктивно взаимодействовать в вопросах семейной иерархии, что существенно повышает их семейную тревожность. Из этого следует, что в практической работе с такими семьями следует уделять повышенное внимание структурным характеристикам таких семей, помогать им обеспечивать гармоничную интеграцию нового супружеского союза в прежнюю систему детско-родительских отношений.

Литература

1. Верещагина А.В., (2012). Типологическая характеристика семьи в современном российском обществе. Вестник Института истории, археологии и этнографии. 2 (30), 79-91.
2. Судакова Л. В., Чеботарева Е. Ю. Особенности поведения в конфликтных ситуациях супругов в бинуклеарных семьях //Иновации в психологической науке и практике. – 2019. – С. 138-143.

3. Судакова Л. В., Чеботарева Е. Ю. Особенности супружеских отношений в бинуклеарных семьях в зависимости от места проживания ребенка от предыдущего брака //PSY-Вышка. – 2020. – С. 288-290.
4. Чеботарева Е. Ю. Актуальные проблемы современной семьи теория и практика //актуальные проблемы современных гуманитарных наук. – 2015. – С. 13-17.
5. Чукмарова Л.Ф., Закирова Л.М. (2018). Социально-психологическая характеристика супругов, вступающих в повторный брак. Современные исследования социальных проблем. 9, 1-2, 217-222.

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ АТРИБУТИВНОГО СТИЛЯ ЛИЧНОСТИ У БЕЛОРУССКИХ И КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ

М.М. Карнелович

**Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь**

Аннотация В статье обсуждаются вопросы культурно обусловленных стилевых особенностей процессов социального познания у студентов. Представлены результаты кросс-культурного исследования атрибутивного стиля личности у студентов, представляющих белорусскую и китайскую этническую общности. Раскрыты кросс-культурные особенности параметров атрибутивного стиля личности – интернальности-экстернальности, глобальности-специфичности, стабильности-временности у студентов-белорусов и студентов-китайцев.

Ключевые слова: интернационализация образования, социальное познание, атрибутивный стиль личности, кросс-культурные особенности.